

«50 лет и вершин творческого восхождения»
Литературно-биографический час

«В колыбельном изначалье»

Валерий Николаевич Ганичев родился в 1933 году на станции Пестово Новгородской области – в том краю, где русские мореходы в старину вырезали на своих ладьях сказочного полузверя Китовраса, покровителя их и вдохновителя.

Об этом крае Валерий Николаевич еще напишет. Расскажет о том, что зубчатая корона этого кентавра Севера с XII века украшала Новгородские здания и Софийский собор, обещая заступничество и надзор в странствиях и мореплаваниях. Отсюда, из этой ладьи-колыбели, и выйдет его незыблемое русское начало. А судьба именно отсюда приготовит ему странствия по всей Руси великой и по чужедальним странам. И этот признак национальной духовной красоты будет постоянно волновать его: при написании очерков о земле новгородской и романа «Росс непобедимый», эссе о писателях Севера и статей, собранных потом в «Православном дорожнике».

«Семья – начало всех начал...»

Жизнь семьи Ганичевых складывалась в суровой страде буден. Отец работал машинистом на станции Череповец Октябрьской железной дороги. С ленинским призывом вступил в коммунистическую партию. Чуть позже направили его в Сибирь. В Сибири они жили в Западно-Сибирском крае, на стыке Тюменской и Курганской областей. Отец продвигался по партийной линии, стал секретарем сельского райкома партии в Нижней Тавде, в самой тайге.

Сибирь со своими суровыми нравами и красотами вошла в душу писателя, волнуя особой таежной настороженностью. Валерий Николаевич с трогательной тревогой любит вспоминать, как Нижнюю Тавду на ночь закрывали жердяными воротами, чтобы не забредали медведи. Тайга привораживала и отпугивала непроходимыми дремучими чащобами, диковинами и тайниками. Кедровым духом и кержацкой волей входила в него, наполняла своей стихией.

В 1935 году семья переехала в Омскую область, с 1940 года жили в Марьяновке. Всю жизнь В.Н. Ганичев хранит память о Марьяновке. Здесь он пошёл в первый класс. Остались неизгладимые впечатления от приобщения к азбуке, учебникам, детским книжкам. Навсегда запечатлелась в памяти строгая внимательность и заботливость учителей. С юных лет запомнил он советы мудрецов: «В книгах есть все, что нужно для жизни».

А еще незабываемо памятно для Валерия Николаевича было то, как через каждые пять минут мимо окон дома, где они жили, проходили поезда. И теперь, как только попадает он в Сибирь, ему слышится гудение рельсов, то отдаленное, то близкое, почти набатное. Постукивая по рельсам железнодорожными составами, мчались, убегали в неизведанное и звали его

за собою Русские версты. Так и сложились они в некий родной и неуловимый, бесконечный и неисчерпаемый образ Руси. Не оттого ли и не мог он никогда усидеть на месте, постоянно находился в движении, поиске и кипении дел? Валерия Николаевича всегда тянуло к новому и необычному. А русская старина затрагивала в его душе самые сокровенные струны. В детском сознании свое место по праву принадлежало богатырям, Иванам-царевичам и Василисам Прекрасным да Премудрым, колдунам и лешим, Кощеям и Горынычам. Но более всего тревожили душу реальные герои Земли Русской: Александр Невский и Дмитрий Донской, Александр Суворов и Федор Ушаков, русичи – ратники и чудо-богатыри.

И складывался в нем образ Родины – через материнскую стихию, природу и поэзию, а образ Отечества – через отцовскую, ратную, героическую.

«Годы военного лихолетья»

Когда началась Великая Отечественная война, эшелоны один за другим безостановочно уходили на фронт. Время гудело всенародной бедой и битвой. Отец просился на фронт. Но ему было отвечено: построишь аэродром, уберешь урожай, тогда на фронт и отпустим.

Прошел первый военный год. Отбили немцев на подходах у Москвы. Отец соорудил аэродром и урожай собрал. Но часть зерна оставил для посевной – не сдал его как рачительный хозяин до последнего зернышка, согласно вышестоящему указанию. Поступил донос, затем последовал арест, а потом и суд с приговором к расстрелу. Однако поднялся народ и за отца вступился. Слава Богу, ограничились выговором с надзором. Зато на следующий год хозяйство отца собрало небывалый и, соответственно, самый высокий урожай по Сибири, за что он даже был представлен к ордену «Красного знамени». Валерий Николаевич вспоминая об этом иронизирует по этому поводу, мол, вот типичное для того времени «преступление и наказание», о котором Ф.М. Достоевскому, в свое время, вряд ли и помыслиться могло. А тогда, в те годы, его отцу и семье не до шуток было. Можно было все делать правильно, а жизнь твоя висела на волоске.

В 1944 году отца направили на освобожденную от немецко-фашистских захватчиков Западную Украину, кишмя кишевшую бандеровцами, кровавыми проводниками украинского национализма. Мать осталась с четырьмя детьми – Валерием и его старшими братьями Александром, Станиславом и Николаем.

Через год, в 1945 году отца из беспокойного Прикарпатья перевели в Полтавскую область, секретарем Камышнянского райкома.

«Это же наша прародина»...

После переезда на Полтавщину Валерий стал учиться в украинской школе, совершенно не зная украинского языка. Но вскоре, он овладел этим языком без наставлений, только потому, что на нем разговаривали все его новые друзья.

Несколько стихий переполняло Валерия Николаевича, впечатлительного северянина-сибиряка-полтавчанина. Но высокая внутренняя дисциплина стреножила крылатых коней его живого воображения. В школе он записался во все кружки, а их там было порядка одиннадцати (исторический, художественный, драматический, литературный, математический, физический, географический, астрономический), – и везде успевал. Любознательность у него была невероятная и работоспособность поразительная. А еще – из влюбленности в украинскую литературу. Полтавщина подарила миру великого писателя Н.В. Гоголя. А он одарил знаменитой национальной Сорочинской ярмаркой Украину. Спустя годы, в рассказе **«Федор Моргун и полтавские учителя»** Валерий Николаевич с присущим ему юмором делится своими впечатлениями о Сорочинской ярмарке: «Все это было на ярмарке, да еще и больше. Конечно, сало полтавское (вместе с горилкой). Керамика, горшки небывалой красоты. Да еще игрушки всякие, свистульки и коники. А смушки бараньи, кожи, меха! Были тут и машины всякие, компьютеры, механизмы, станки, приспособления для всех видов работ».

С благодарностью будет помнить он всю жизнь камышлянских учителей своих, и отведет им почетное место в **«Православном дорожнике»**. О первых послевоенных годах в Камышне – с добрым юмором и с какой-то ностальгической благодарностью он напишет в художественном очерке **«Как мы драпали...»**. Сколько правды жизни раскрывается в этом рассказе благодаря детской наблюдательности и памятью о бравом военруке по фамилии Коробка.

«Николаев – город белых акаций и черных ночей»

По окончании университета Валерия Ганичева распределили на преподавательскую работу в город Николаев, в профессионально-техническое училище. Город белых акаций и черных ночей сразу очаровал Валерия Николаевича и навсегда покорило его воображение.

Словно перстом судьбы направлен он был сюда, в этот город, любимое детище князя Потемкина – Таврического. Город, заложенный в 1789 году на удивительно живописном полуострове при слиянии Ингула и Южного Буга. Имя свое он получил через год, после победоносного штурма Очакова российскими войсками под командованием А.В. Суворова. Очаков был взят в декабре 1788 года, в день Святого Николая Чудотворца, покровителя моряков и корабелов. В его честь и назвали город. История отвела городу Николаеву роль города-верфи, колыбели Черноморского флота, он стал крупнейшим центром кораблестроения и оборонной промышленности державы. И в нем до сих пор чувствуется затаенное дыхание ХУІІІ века, века – зодчего и мастерового, века – воителя и ваятеля.

Николаев стоит не на море, но в настолько удобном месте, где можно было строить корабли и спускать их по Лиману в море. И вот в августе 1790 года был спущен на воду первый корабль – 44-пушечный фрегат «Святой Николай». Наверное, поэтому существует и другая историческая версия, по которой город был назван так в ознаменование именно этого грандиозного

события, «корабельного бала фрегата». Изображение этого фрегата и поныне украшает герб города. Почти сто лет в Николаеве дислоцировался штаб Черноморского флота. С этим городом связаны имена выдающихся флотоводцев Ф.Ф. Ушакова, П.С. Нахимова, В.А. Корнилова, Ф.Ф. Беллинсгаузена, А.С. Грейга, М.П. Лазарева, Г.И. Бутакова.

Все эти события найдут свое место в первом историческом повествовании Валерия Ганичева – романе **«Росс непобедимый»**. В нем образ Николаева овеян и романтической дымкой, и суровыми реалиями времени – как образ города, посвятившего свою судьбу судостроению. У писателя была внутренняя потребность выразить и свой накопленный опыт гражданина, и знания историка в форме более объемной работе – и вот появляется «Росс непобедимый», историческое повествование о России второй половины XVIII века, о величайших деяниях наших предков при Екатерине II на юге России, в Причерноморье. Роман писался в течение 1981–1984 годов, как бы в предчувствии величайших потрясений в России, сокрушением того, что было достигнуто воинской доблестью и трудом наших предков в XVIII веке.

Во время создания **второго исторического романа «Флотовождь»** об адмирале Федоре Федоровиче Ушакове Валерий Николаевич вновь обратился к истории города Николаева, используя музейные и архивные материалы и документы. В начале своей книги «Адмирал Ушаков» Ганичев пишет: «В то время, когда она (Россия), истекая кровью, защищала европейскую цивилизацию от ордынского варварства, Испания, Португалия, Голландия, Италия, Англия, Франция выходили на океанские просторы. Зарождалось океаническое мышление, которое давало простор экономике, науке, торговле, литературе и искусству. России еще предстояло выработать такое мышление и овладеть им».

В конце XVIII века, обращаясь в стихах к Российскому флоту, Державин призывал: «Ступай – и стань средь океана!» В национальное сознание, в литературу входило то самое океаническое мышление, которое подвигами своими, всей своей жизнью утверждал адмирал Ушаков. Таким мы и видим его в книге Ганичева, где жизнеописание любимого героя автора неразрывно связано с историей Российского флота, историческими событиями XVIII века. Надо было очень обстоятельно изучить флотское дело, – от терминологии до профессиональных интересов, вплоть до тактики непобедимого адмирала в бою, – чтобы так свободно, как это делает автор, вести разговор о своем герое в разных обстоятельствах его жизни.

Знаменитое путешествие императрицы в Крым было официально названо «путь на пользу». Потемкин хотел, чтобы при императорском дворе «убедились в пользе Отечеству, которую принес он своей бурной и энергичной деятельностью в Причерноморье», чтобы не прекратилось финансирование заселения и обустройства новых земель, чтобы можно было продемонстрировать мощь нового Черноморского флота, предостеречь тем самым Турцию от военных выступлений. Особо эффектна сцена, в которой

перед собравшимися в Инкермановском дворце императрицей, ее окружением, титулованными иностранцами по команде Потемкина «драпировка западной стороны упала, грянули пушка и музыка: и взору знатных путешественников открылась незабываемая картина: в Севастопольской бухте выстроились боевые морские корабли, являя величественную картину нового флота державы». Вот тебе и «потемкинская деревня»!

По признанию самого Ганичева, более четверти века собирал он материал об адмирале Ушакове, выпустил о нем несколько книг, пока не осенила его дерзкая, но сокровенно выношенная мысль: в 1995 году он письменно обратился к патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой рассмотреть собранные «ушаковские» материалы на предмет возможного прославления Православной Церковью адмирала Ушакова, известного своим христианским благочестием. Пять лет неустанно работали священники Мордовской епархии, монахи Санаксарского монастыря (с которым были связаны последние годы жизни великого флотоводца), богословы Патриархии, собирались необходимые свидетельства, документы, факты. И вот в 2000 году Федор Ушаков был канонизирован Русской Православной Церковью как местночтимый святой. Так целеустремленное писательское слово стало духовным деянием.

Из рассказа самого В. Ганичева видно, сколь увлекательным для него был сам поиск новых документов о его герое, как радовала его каждая находка. Вот на острове Корфу (западное побережье Греции) спустя двести лет после ушаковского штурма Ганичев ищет приметы тех событий, оставшиеся с тех пор названия, укрепления, хочет как бы приблизиться к реальности боевых подвигов русских моряков, ощутить атмосферу того времени. После этого он идет в местный архив. «Приносят слегка влажные папки. Набираю воздуха, как перед прыжком в воду, и ныряю в эти пожелтевшие страницы. За четким почерком писарей, изяществом старого наборного текста тайны далекой жизни. Коммерческой деятельности. Конфликтов». С переводчицей просмотрено несколько папок, но об экспедиции Ушакова ни слова. Но вот знакомая размашистая подпись: вице-адмирал Ушаков. «А вот и вторая подпись. А вот собственноручные записки, еще, еще: Открытие...».

«Повесть исповедального порыва»

В Николаеве произошло становление личности Валерия Николаевича, определилась его судьба. Его творческий дар и организаторский огонь был востребован комсомолом. Здесь он стал секретарем горкома и обкома комсомола. Оттуда его направили в аппарат ЦК ВЛКСМ. И здесь он встретил Светлану Федоровну, которая стала его верной спутницей и соратницей на всю жизнь.

Время своего молодого становления в Николаеве и Москве Валерий Ганичев отразил в своих ранних произведениях, в очерках и статьях. Особенно ярко звучит эта тема в повести **«Слышишь, отец!..»**. Она построена на самых значительных событиях из собственной жизни и из

биографий соратников по комсомолу. Поначалу она задумывалась как сценарий, но ценность ее определяется, прежде всего, тем, что в ней очень искренне зазвучала лирическая исповедальная интонация. Возникая из обращения к отцу, она лирически и романтически окрыляет всю повесть.

У Валерия Николаевича как и у большинства его товарищей отцы к тому времени уже ушли, покинули этот мир. Но сыновья их все свои думы и дела, так или иначе, соотносили с образами отцов, прошедших через огненные купели, одолевших выпавшие им на долю лихолетья. Мысленно отчитывались перед ними, исповедовались. Это присуще и Виктору, главному герою повести, собирательному образу поколения Валерия Ганичева в тревожные годы его комсомольского гражданского становления.

«И приснился ему тогда ночью отец... Смотрит строго и вопрошающе. В гудящем мареве черты дорогого лица то расплываются, то отвердевают на мгновение. И чувствует Виктор, что надо успеть сказать ему самое важное...

– Ну вот, отец, я и встал на ноги. Ты говорил мне: «Идея, работа, человек...». Кажется, я постиг идею. Я изучил, продолжаю изучать ее, говорю о ней, служу ей».

...Да, это были рыцари мечты и мысли. В повести описана реальная встреча-вечеря с московскими журналистами и писателями на реке в городе Николаеве, на Буге или Ингуле. Вечерний огонь костра соединял их, делал ближе друг другу перед лицом окружающей тьмы и неясности. Все словно бы становилось откровеннее, доверчивее, вспоминали доброе, хорошее. Пели песни – негромко, задушевно, читали стихи.

Рубаху стремительно скину
У росной земли на виду
И русым доверчивым скифом
В озерную стынь упаду.
И плыть буду рослым и сильным
Навстречу рождения дня.
И будет былинно-красивым
Мой праздник воды и огня.
Здесь, в озере тихом и сонном,
У росной земли на виду,
Я встречу багряное солнце,
Губами к нему припаду.

К светилу смогу причаститься,
Качнется оно на волне.
Его золотая частица
Засветится где-то во мне...

И казалось им, будто в наступившем сумраке обступала их сама древняя языческая Русь...

Пусть будет и круто и солоно

Сынам моим, взявшим размах,
Но теплые лучики солнца
У них не погаснут в глазах.

Раскатистая рифма вместе со звонами кузнечиков рассыпалась и гасла в подолах полночи. А сама она, полночь, располагала к доверительным и задумчивым, серьезным и судьбоносным разговорам. И так – до рассвета. До рассвета, воплощавшего в себе весь размах их юных мечтаний и начинаний, дерзаний и свершений.

«Слово. Писатель. Отечество»

Жизнь писателя – в его книгах. В книге **«Слово. Писатель. Отечество»** ярко высвечиваются духовные поиски, созревание души «писателя, учёного-историка, общественного деятеля и в общем широком смысле – хранителя и зрителя духовного общественного благополучия», как отозвался о Валерии Ганичеве замечательный русский писатель, властитель дум того же поколения Валентин Распутин.

Символично название книги **«Слово. Писатель. Отечество»**. Задолго до того, как Валерий Ганичев возглавил Союз писателей России, он заботился о воспитании новых поколений «служителей слова». В книге упоминается о неоднократных поездках к Михаилу Шолохову в станицу Вешенскую. И были те встречи истинной школой патриотизма, глубоких размышлений о судьбах народа и своем месте в его жизни и борьбе. И отражалось это потом в ярких и волнующих строках их произведений...

Читая книгу Ганичева **«Слово. Писатель. Отечество»** – встаёт перед глазами жизнь целого поколения, успевшего и защитить Отечество в сражениях величайшей войны, и талантливо рассказать об этом. Об этом Валерий Николаевич пишет в статье: **«Русская литература в годы Великой Отечественной войны. Нелитературные заметки на фоне воспоминаний и сегодняшних реалий»**.

Последний раздел книги звучит как своеобразный отчёт перед хранителями и наследниками отечественной литературы и как путь, на котором только и возможно сблечь неразрывную связь с народом, черпать все новые силы из России глубинной, настоящей.

«В пору великих свершений»

Приход Валерия Николаевича в «Комсомольскую правду» был, с одной стороны, неожиданным. Он успел чётко обозначить свои историко-патриотические позиции на посту директора издательства «Молодая гвардия». Это и обращение в серии «Жизнь замечательных людей» не столько к «пламенным революционерам», сколько к писателям и учёным, которым дорога Россия со всем её великим прошлым. Крупнейшее издательство «Молодая гвардия» В. Ганичев возглавлял на протяжении десяти лет, а затем возглавил «третью» газету Советского Союза «Комсомольскую правду».

Работая в КП, он побывал во всех крупных центрах молодежной прессы, принял участие в дискуссиях в США, Франции, ФРГ, Польши, Чехословакии, Японии и других странах. А по результатам этих поездок выпустил первую в СССР и в мире монографию про молодежную прессу, защитил докторскую диссертацию.

Поддерживал полярников, освещал в печати их дела и подвиги, осуществил выпуск книг о севере («Под ночами остров Ледяной» и др.)

В период работы главным редактором «Роман-газеты» (1981 – 1994 гг.) ему удалось миллионными тиражами напечатать произведения современных русских писателей. И благодаря ему через «Роман-газету» пробились к массовому читателю все яркие, высокохудожественные, подлинно национальные и самобытные произведения В. Распутина, В. Пикуля, Д. Балашова, М. Алексеева и Ю. Бондарева, В. Астафьева и многих других. Обо всех о них он отозвался в своих очерках и эссе, и они вошли в его книги «Наследники», «У огня», «Устремленность в будущее», «Русские версты», «Православный дорожник».

Занимаясь изданием книг, он и сам пополнил сокровищницу отечественной художественно-исторической литературы своими историческими повествованиями «Росс непобедимый», «Ушаков», «Тульский энциклопедист», книгой исторических новелл «Державница». Книга «Державница» состоит из двух совершенно разнотемных и разновременных произведений (век Екатерины II и Великая Отечественная война), но внимательный читатель поймет, почему обе эти повести поставлены рядом. И, может быть, о многом задумается. В серии ЖЗЛ выпустил художественно-биографическую монографию «Ушаков».

Однажды он обратился к читателям с предложением определить круг их интересов и напечатать то, что они хотят. И впервые в советской практике сто тысяч читателей прислали свои открытки и письма, проявив небывалое волеизъявление. Это было отмечено Госкомиздатом как самый демократический акт десятилетия в издательском деле.

При участии Валерия Николаевича в Богородицке и Болотове был открыт музей А.Т. Болотова, о котором он написал историческое повествование «Тульский энциклопедист», серию статей и очерков. Его материалы о Болотове были опубликованы в журнале «Москва».

С 1983 года В.Н. Ганичев принимал участие в организации и проведении праздника «Тургеневское лето» в городе Чернь Тульской области. После чего в журнале «Наш современник» опубликовал очерк «Чернь – город русский», который потом был напечатан массовым тиражом на Тульском машиностроительном заводе, вследствие чего рабочие инициативно проголосовали за возрождение первой родовой усадьбы Л.Н.Толстого в селе Никольское-Вяземское Чернского района.

С 1994 года Валерий Николаевич Ганичев избирается Председателем Союза писателей России. Сферами его неравнодушного и заботливого отношения стали вопросы русского возрождения во всех областях общественной жизни, поистине

патриотический гражданственный подход ко всем проблемам, связанным с ними. Нынешним вольным, если не сказать варварским отношением к русскому языку, он глубоко озабочен, проблемы родного языка постоянно держит в поле зрения и ратует за его чистоту. Им была проведена Соборная встреча «В защиту русского языка», подготовлен проект Закона о русском языке для внесения для рассмотрения в Государственную Думу. Сам он в 2005 году был избран в Общественную палату Российской Федерации.

В составе высшего творческого Совета Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев организовал множество комплексных программ. Реализуя **программу «Малый город»**, писатели Москвы постоянно посещают города российской глубинки с творческими визитами и оказанием помощи местным писателям; произведения провинциальных авторов публикуются в центральной печати, их творческие достижения освещаются, отмечаются литературными премиями, осуществляется регулярный прием в члены Союза писателей России. В целях освещения и возвышения военно-патриотической темы постоянно осуществляются печатные издания, проводятся Литературные чтения. Постоянно проходят творческие встречи по регионам России, особенно значительными стали в Якутии, Сибири (Омске, Иркутске), Белгороде и других крупных культурных центрах России.

Под его руководством осуществлена поездка литераторов по Транссибу, в результате которой вышел **литературный «Дорожник»**.

Творческие поездки и налаживание связей происходит и с западными странами; активизировались они и с восточными – с Китаем, Египтом, неуклонно идет укрепление русско-арабских связей. Исповедуя православие, он цивилизованно выступает за их мирное сосуществование, свободу совести и вероисповедания.

Широк круг вопросов, вызывающих живой немеркнущий интерес у него как председателя и членов Союза писателей. Это русская музыка, освещение творчества русских композиторов, российских классиков и современных, чье творчество по праву тоже отнесено уже к разряду классических (Г. Свиридова, В. Гаврилина, Федосеева).

Это и русская живопись, – не снижается интерес к художникам-патриотам России (И. Глазунов, Ю. Селиверстов, А. Шалаев).

В орбите его внимания насущные проблемы, решение которых включает в себе Русская национальная идея. При его участии создан клуб «Добрые люди», в нем собираются лучшие люди России. Новая российская элита, в круг которой входит и он, собирается в клубе Рыжкова, где во главе угла тоже стоит благосостояние российского народа, справедливое обустройство государства Российского.

Профессор, доктор исторических наук, он продолжает исторические исследования истории России, и этому предшествовала долгая и кропотливая архивная работа. Вносит свой вклад в развитие исторического романа, борется за чистоту жанра, отмечая новые достойные произведения на

историческую тематику. Пишет публицистические статьи, проникнутые историческим видением Времени.

Среди всех важных дел, число которых уже превысило пятидесяти, главным делом своей жизни он выделяет прославление флотоводца Ф.Ф. Ушакова, освещение его духовного подвижничества в деле служения Богу и Отечеству и возведение в ранг святого.

«Верстовые столбы и Соборное Слово»

Русские версты... Русские версты... На оси накручиваются они. «Со студеным ветром, бьющим в лицо, с бубенцами, с ключьями низко несущихся туч». Вдаль змеится путь-дороженька, разворачивается широкий большак, разбегается железнодорожная колея. Куда, в какие палестины уводят они нас?...

И покатались русские версты Валерия Ганичева стезей Соборного слова. Кто на нее ступил, тот служи Отечеству, а не «своему карману, чужеземному правителю, извращенной идее». В противном случае: «— Эй, уступи дорогу! — И несутся вдаль то ли кибитки, то ли это уже силуэты поездов, машин и ракет, рвутся они вперед, глотая расстояния».

На верстах духовной российской стези прокладывает Валерий Николаевич Ганичев свои верстовые столбы вековые. Присмотришься издали, — а это столб света. И разрастается он до часовенки, до храма, а то и до посада, до лавра. И встанет перед глазами Сергиев Посад, а в нём засветится светоч Сергия Радонежского, и заиграет алмазными гранями авторское слово: «Провидец, не нашедший ответного отклика, чахнет, его имя уходит в редко востребуемые записи, иногда в специальные труды богословов, ученых, мемуаристов. Но если замкнется дуга Слова — призыва и Действия — самопожертвования, то мир озарит вспышка, гроыхнет гром истины, пронесется очистительная гроза, жизненной силой наполнится окружающая земля, явится чудо. Так и случилось в то далекое время, когда духоподъемное Слово святого пророка Сергия из Радонежа вызвало чудо победы Дмитрия Донского».

В. Ганичев нет-нет, да и вздохнет с прискорбием: «Думаешь о России, и кажется порой: еще одно последнее дуновение — и погаснет свеча». Вновь и вновь он всматривается вдаль прошлого России и в день вчерашний, который сразу же становится историей. «Окинь взором ее. Сегодняшнюю и прошлую, ее пути и ее смуты. Что хранит её и что движет ею? — задается извечным вопросом, с тревогой допытывается писатель. — Или нет ее больше. А есть только миф, легенда, географическое название, как почти нет в сегодняшней Греции от светоносной Эллады?». И доискивается причин, вчитывается в прозрения философов и прозревает сам.

Пытливо устремляет взор писатель в ордынские времена. Через призму выдающихся исторических произведений рассматривает он проблему власти на Руси. Вот «Бремя власти» — роман Дмитрия Балашова. Здесь В. Ганичева заинтересовал феномен Ивана Калиты, что князем сидел на Москве, спасая от раздробленности русские земли. «Власть — бремя. И пока она для тебя пребудет бременем, дотоле ты прав» — эти слова из романа В. Ганичев

приводил в своей **статье о нем «Во имя потомков»** более двадцати лет тому назад, особо заостряя на них внимание. И сегодня они как никогда злободневны.

Смотрит писатель на историческую перспективу и сокрушается: «Русь богатырей! Где же она нынче? В чем наши ценности? Где искать их? Сохранились ли те истоки, которые питали наш народ, Отечество наше?» Веками бились над загадками Русского Духа.

В небольшой **статье «Возродиться действием»** В.Ганичев ярко и емко выражает мысли писателя-гражданина. «Сегодня мы все прекрасно понимаем, что над нашим Отечеством нависла беда» – так начинает писатель и мужественно ставит вопрос перед собой и соотечественниками: «Беда или катастрофа?» Историческая память ведет его русскими верстами в пространстве времени. «За всю историю немало бед обрушилось на Россию как государство. «Смутное время», петровская мясорубка, уничтожение патриаршества, взятие Москвы Наполеоном, две революции и опустошительный поход Гитлера. Была и катастрофа. Когда татаро-монгольская орда разгромила и уничтожила Русь как державу, как государственное объединение. И, казалось, уничтожила навечно». И верстовые столбы истории неизбежно приводят к думам о ресурсах народного Духа, о достоинстве русского человека, к неутешительным оценкам его нынешнего безрадостного положения...

Не стоит город без святого, селение без праведника. О них в первую голову и возвышает свой голос автор, утверждая и убеждая: «Да, объединить, возродить Русь может только Праведник и Пророк». И в **исторической миниатюре «Пророк и вождь»** приводит пример Веры как Действия, когда Вероносец Сергей Радонежский смог объединить русичей, вдохновить князя Дмитрия Донского на победоносную Куликовскую битву. Двум другим подвижникам – Федору Ушакову, флотоводцу, и игумену отцу Феодору, схороненным в одном месте, посвящены страницы исторического повествования.

Автор любит писать о тех людях, которыми он гордится. Так, гордясь и любуясь, он рассказывает о Дела Делателе ХУІІІ века Андрее Тимофеевиче Болотове – ученом, писателе, экономисте, селекционере, журналисте, строителе, врачевателе, агрономе, критике, «выдающемся практике и оригинальном мыслителе». В самом начале повествования автор признается, что любит ХУІІІ век российской истории, когда «Россия прирастала территориями, народами, умениями». Стало быть, Русскими верстами!

Пристально всматривается он в лица и дела своих современников, стараясь увидеть в них черты, роднящие их с выдающимися деятелями прошлых времен. И радуется, когда их находит – в писателях-историках В.Пикуле и Д.Балашове, в неповторимых мыслителях критике Ю.Селезнев и художнике Ю.Селиверстове, в талантливых продолжателях лучших традиций русского национального художественного освоения жизни композиторе В.Гаврилине и художнике А.Шалаеве и во многих других.

Вечные вопросы Времени писатель сводит в один узел. «Ныне, когда мы собираем камни, снова перед русскими людьми встают трагические и судьбоносные вопросы: куда? зачем? кем?» Вновь и вновь он обращается к вопросу Власти. А вопрос Власти – вопрос выживаемости России. Поэтому он лейтмотивом проходит через всю книгу, через все творчество писателя, как русские версты через всю русскую вселенную.

Мастер исторической миниатюры, В.Ганичев психологически тонко подходит к этому вопросу через образы российских правителей. «Государь всегда виноват, если подданные им недовольны...» – приводит он слова императрицы Екатерины II, вынося их в эпиграф к **новелле «Екатерина на южных землях России»**. Автора привлекает в ней, немке, русский патриотизм, неприятие мелочности, педантичности и скупости своих земляков, влюбленность в размах и удаль русского «скифа». Она «все больше чувствовала необычность русских людей, истории, таинственная сила которой почему-то выталкивала эту страну наверх из темных и гибельных пучин». Она радела за державу российскую, делала все для укрепления ее могущества. Она добилась освобождения древнерусских земель в Причерноморье от османского ига, выхода к морю России на юге. Автор выхватывает из истории честолюбивую улыбку Екатерины со словами: «А Петр не смог».

В **новелле о Павле I** писатель показывает верстовые столбы, покрытые черными и белыми полосами наряду со шлагбаумами, сторожевыми будками и – даже домами в Петербурге, которые велел красить генерал-губернатор Архаров, будто бы выполняя волю императора, который, якобы, восхищался подобного рода зеброобразными полосами. Павел I, узнав об этом, воскликнул: «Разве я дурак, чтобы отдавать подобные приказания!» – и распек губернатора. Противоречивый характер правления императора повлек за собой «коварную нацеленность приближенных на его свержение», обернулся против него смертельным острием заговора. «Никакие силы и орудия не помогут защитить, если нет верных людей» – эти слова автор выносит в подзаголовок. Впрочем, хоть Павел и не был прозорливцем, в его царствование положение простого народа заметно улучшилось.

Вот и русские версты... Они предполагают движение, действие, преодоление. Возродиться действием – это и внедрять передовые философские идеи, расставлять их как ориентиры созидания, верстовые столбы возрождения.

В. Ганичев, со своей стороны, делает все возможное, чтобы вернуть обществу имена всех, неоправданно преданных забвению, реабилитировать их память, их созидательную роль и заслуги перед Отечеством. Долгое время, возглавляя издательство «Роман-газета» (ныне «Роман-журнал XXI век»), он организовал выпуск книг, содержащих непреходящие национальные ценности духовные. Среди них – «Выдающиеся Россияне», хрестоматия «Русские ценности», «Русский фольклор в семьях и школе», «Русские национальные традиции в играх», «Русская душа (Отечественные любимудры)», «Русская кухня», «Русские школы борьбы», «Русская история для всех» В.Бутромеева, «Русская Соборная мысль» (материалы Всемирного

Русского Собора), «Русская школа», «Святое Воскресение», «Рождество Христово», произведения классиков отечественной литературы, книги в помощь русской национальной школе и многое другое.

Русские версты требуют постоянного возвращения. Они ведут и возвращают нас вместе с автором то в Бежин луг, то в Темрянь; и уводят в страны ближнего зарубежья, в бывшие союзные республики, и – в страны дальнего зарубежья. А в **новелле «Южнее, южнее... на самый юг»** – на Южный полюс в Антарктику, к нашим полярникам. И у них гостит автор, и о них с романтической приподнятостью спешит рассказать.

Трагические реалии расколотого Времени врываются в заключительную **новеллу книги «Выстрелы»**. На высочайшей трагической ноте завершает В. Ганичев свою книгу «Русские версты». И версты выводят его к православной церкви. Эта маленькая церковь в едином Соборе Русского Духа вселяет надежду и веру.

Взор писателя постоянно обращен к российской провинции. Под его влиянием Союз писателей России повернулся на путь традиционной русской литературы, на путь христианский, подлинно патриотическая русская литература вступила на путь Православия.

В 1993 году при его деятельном участии вместе с О. Волковым, Ю. Луньковым, Н. Нарочицкой и митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом был организован Всемирный Русский Собор. Он занял выдающееся место в общественной жизни России. Сразу же Собор претерпел изменения и с 1994 года стал Всемирным Русским Народным Собором.

Валерий Николаевич стал инициатором Соборной встречи по вопросу Русская национальная школа, на которой он выступил с докладом, организовал выпуск специального бюллетеня «Создание Фонда Русской национальной школы». Сейчас секция «Русской национальной школы» регулярно работает в конференции «Рождественские чтения».

Вот темы Соборов и соборных встреч:

- Пути духовного обновления русского народа и его движения к национальному возрождению.
- Русские соотечественники за рубежом.
- Роль России и русских на пороге XXI века.
- Вопросы физического и духовного возрождения нации.
- Вера и знание не антагонисты.
- Создание русской национальной школы.
- Защита русского языка.
- Ядерная безопасность России.
- Проблемы богатства и бедности.
- Вера и труд.
- Права человека и неприятие греховности.

Духовный луч авторского взгляда высвечивает историческую правду. А Собор соборов продолжает действовать, собирать, накапливать силы, созываться, сеять свет Соборного слова. И верится, что праведниками наша Земля устоит.

«Крылья костра»

Поколение Валерия Ганичева не раскачивало и другим не позволяло раскачивать лодку на мелких местах. Оно неуклонно направляло ее вдаль, на глубины и к ясной цели.

Да, цель была ясна. Она – как многоступенчатая ракета – имела свои переходные ступени, звенья. «Восхождением к идее» назвал свою книгу Владимир Токмань, соратник Валерия Ганичева. О ней В.Ганичев написал тогда не одну статью. Вот заголовки некоторых из них: «Выбирая будущее», «Прозревая века», «Во имя потомков», «Сопричастность», «Нестихающая совесть писателя», «Суд неотвратимый». В каждой из них остро ставились вопросы нравственного долга и добра, бытия и блага. Все эти статьи и составили книгу **«У огня»**. У костра, у очага, у керосиновых ламп, у настольных ночных светильников происходит извечное сближение людей – сближение через глубокое молчание в тишине, через медленный взгляд, через долгое сосредоточенное слово». Такой сакральный свет костра отбрасывается на фигуры Михаила Шолохова и Юрия Гагарина (**«Земная встреча»**), и рассказы о них у В. Ганичева увязаны в звенья одной цепи времени: «Провозвестником новой эпохи спустился с небесных высот Юрий Гагарин, но был он таким же земным, простым, человечным, ощущающим все боли века, как и герои Шолохова».

Выявляя и высвечивая нравственные и художественные достоинства этих произведений, В. Ганичев как бы примеряет их к замыслам своих будущих больших книг, своих исторических романов. Валерий Николаевич превыше всего ценит слово, которое по Евангелию было первым, ценит в целом весь русский язык, сохраняя и преумножая его богатства и в своих книгах. С помощью книг Валерий Николаевич вновь и вновь всматривается вдаль прошлого России, в ее вчерашний день, который сразу же становится для него историей. Книга Олега Дороганя «Непобедимые русские смыслы» начинается и заканчивается словами «Быть русским человеком – значит не только говорить по-русски, но значит воспринимать Россию сердцем, видеть с любовью ее драгоценную самобытность во всей истории, неповторимое своеобразие», - эти слова для Ганичева стали краеугольным камнем глубокого познания тысячелетней истории России.

Валерий Николаевич Ганичев является лауреатом многих литературных и общественных премий. Его труды отмечены наградами Русской Православной Церкви: орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени (1999), орденом Святого благоверного князя Даниила Московского II степени (2003), орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира II степени (2006) и другими.

После знакомства с В.Н. Ганичевым, невольно думаешь о том, как такой доброжелательный, спокойный и уверенный человек смог встать в один ряд с такими выдающимися писателями и просветителями, как Михаил Шолохов, непревзойденный и непобедимый маршал Победы Г.К. Жуков, Юрий Гагарин, Леонид Леонов, Валентин Распутин и многие другие?

Ответить на этот вопрос хочется словами писателя Валентина Распутина: «Главные слова у Валерия Ганичева во всех его работах — Держава, Отечество, Государство и Святая Русь. Поэтому, нетрудно понять, почему писатель и просветитель Валерий Ганичев по роду деятельности и по таланту — в близком родстве с истинными сынами России». С этими словами нельзя не согласиться. Валерий Ганичев во всех своих общественных «ипостасях достойно, ответственно несет бремя своих обязанностей просветителя, преданного долгу служения слову». Мы гордимся тем, что именно нашей библиотеке присвоено почетное имя Валерия Николаевича Ганичева, писателя, непревзойденного мастера тонкого художественного слова, интеллигентного и несказанно обаятельного человека. Писателя не стало 8 июля 2018 года, но марьяновцы всегда будут помнить этого непревзойденного мастера художественного слова и прекрасного человека.